

УДК 343.1

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

М.В. Беляев

Верховный суд Республики Татарстан, г. Казань, 420015, Россия

Аннотация

Автор ставит перед собой цель разъяснить важность и незаменимость такого этапа судебного процесса с участием присяжных заседателей, как напутственное слово председательствующего. В статье обозначаются случаи воздействия сторон судебного заседания на восприятие присяжных и роль напутственного слова в вынесении вердикта. Подробно описаны требования к напутственному слову председательствующего, установленные в России. Проводится параллель с иностранной практикой. Обращается внимание на пример отмены приговора в связи с нарушением общепринятого принципа нейтральности. Вступая в полемику с мнением ряда учёных, являющихся противниками данного этапа судебного процесса, автор, будучи убеждённым в том, что напутственное слово председательствующего – важное организационное средство, позволяющее дать присяжным минимальный правовой инструментарий для беспристрастного пересмотра полученной ранее информации в целях вынесения справедливого и объективного вердикта, указывает на позицию Конституционного суда Российской Федерации относительно сомнений в беспристрастности суда на этой ступени. В заключение сделан вывод: элиминирование из судебного разбирательства данного действия невозможно.

Ключевые слова: суд, председательствующий, присяжные заседатели, напутственное слово, принцип нейтральности, вердикт

Разделение суда с участием присяжных на две коллегии: присяжных заседателей и председательствующего – отнюдь не означает, что они действуют изолированно друг от друга. Присяжные в силу предоставленной им возможности активно участвовать в судебном процессе вправе задавать председательствующему (равно как и сторонам) вопросы с целью уточнения и разъяснения норм закона и оглашённых в ходе судебного заседания документов. Судья воздействует на присяжных посредством произнесения напутственного слова, во-первых, и формулирования вопросного листа, во-вторых. Характер и степень влияния председательствующего на присяжных весьма существенны, на что постоянно обращается внимание в научном сообществе, и особое значение, как отмечают исследователи, имеет его напутственное слово, выступающее не иначе как юридический инструмент воздействия (см., например, [1, с. 10–23]). От указанного процессуального действия может зависеть решение, принятое присяжными в совещательной комнате, отсюда до сих пор критика напутственного

слова председательствующего «является почти обязательным элементом большинства кассационных жалоб или представлений, подаваемых на приговор суда присяжных» [1, с. 8].

Основные требования к напутственному слову председательствующего содержит ст. 340 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В частности, согласно ч. 3 указанной статьи в напутственном слове председательствующий:

- 1) приводит содержание обвинения;
- 2) сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый;
- 3) напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них;
- 4) излагает позиции государственного обвинителя и защиты;
- 5) разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми;
- 6) обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого;
- 7) разъясняет порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 340 УПК РФ председательствующий должен завершить своё напутственное слово напоминанием присяжным заседателям содержания данной ими присяги; указанием на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения.

В юридической литературе неоднократно подчёркивалась немалая роль, которую играет напутственное слово председательствующего для последующей оценки присяжными доказательств по уголовному делу (см., например, [2, 3]).

Характер напутственного слова определяется законом с точки зрения его объективности и беспристрастности. Как было отмечено выше, председательствующему запрещается в какой-либо форме выражать своё мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных, демонстрировать своё отношение к доказательствам и делать какие-либо выводы. Сторонам согласно ч. 6 ст. 340 УПК РФ предоставляется право заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Нарушение общепринятого принципа может стать основанием для отмены приговора в вышестоящем суде. Так, судебной коллегией Президиума Верховного суда

Российской Федерации в Определении № 205-АПУ15-4сп было признано обоснованным утверждение автора апелляционного представления о несоответствии напутственного слова председательствующего требованиям ст. 340 УПК РФ, поскольку в приобщённом к материалам дела письменном тексте указанного процессуального действия отсутствуют изложение позиции защиты, а также разъяснение присяжным заседателям, какие из обстоятельств, доведённых до их сведения в нарушение требований уголовно-процессуального закона, они не должны учитывать при вынесении вердикта, а кроме того, не означены право на отдых присяжных, предусмотренное ч. 3 ст. 341 УПК РФ, и порядок внесения поправок и исправлений в вопросный лист при наличии таковых. На этом основании приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение (ОВС, с. 76).

Напутственное слово судьи имеет целью оказание помощи присяжным в решении поставленных перед ними вопросов. А.Ф. Кони, будучи сторонником этого правового института, отмечал, что для зачерпнутых из всех слоёв населения, по большей части не имеющих юридического образования и «привычки систематически комбинировать представляемые им в двух совершенно противоположных красках данные» присяжных заседателей необходим руководитель (цит. по [1, с. 10–11]).

Заметим: процессуальные правила, регулирующие порядок произнесения напутственного слова, в разных странах неодинаковы. Например, английские судьи вправе высказывать свою точку зрения по тому или иному вопросу, в том числе советовать присяжным заседателям, какой вердикт, обвинительный или оправдательный, должны вынести последние. А в США председательствующему запрещено напрямую влиять на присяжных, однако при постановлении вердикта они обязаны учитывать эти наставления, чему способствует требование передавать копию наставления присяжным заседателям в совещательную комнату [4, с. 69].

Более ста лет назад Л.Е. Владимиров писал: «Председатель не имеет права высказать своё мнение о виновности или невиновности подсудимого. Но спрашивается, что видим мы на практике? Мы видим, что председатель, произведший следствие, не имеющий нужного беспристрастия, в своём резюме путём намёков всё-таки излагает свой взгляд на дело. Намёки хуже, чем открыто высказанное мнение. Не трудно понять, почему это так: когда я делаю намёк, я не обязан его аргументировать. Намёк потому и намёк, что его доказывать не нужно. Напротив, открыто высказываемое мнение должно быть доказано, иначе оно никакого веса не имеет. Если бы председатель, обязанный открыто высказать своё мнение о деле, ограничивался бездоказательными уверениями, что подсудимый виновен или невиновен, то понятно, что его мнение осталось бы без всякого влияния на присяжных»¹ [5, с. 246–247]. Современные отечественные учёные-правоведы указывают на принципиальную невозможность соблюдения нейтралитета (беспристрастия) судьёй при произнесении напутственного слова. С их точки зрения, председательствующий не сможет быть объективным ввиду того, что он должен кратко изложить обстоятельства дела, то есть выбрать то, что ему кажется

---

¹ Орфография и пунктуация здесь и далее даются в соответствии с нормами современного русского литературного языка. – *Ред.*

наиболее значимым, и в этом процессе, вольно или невольно, сказывается его мнение (см., например, [6, с. 91; 7, с. 147–148]).

Напутственное слово председательствующего было предметом изучения Конституционного суда Российской Федерации в декабре 2006 г. Обратившись к Определению № 609-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», мы видим следующее. Заявитель полагает: предусмотренное данной нормой правило, позволяющее судье при произнесении напутственного слова раздельно указывать на оправдывающие и уличающие подсудимого доказательства, неизбежно влечёт высказывание им своего отношения к этим доказательствам, которым при вынесении вердикта руководствуется коллегия присяжных заседателей. Между тем суд высшей инстанции указывает: такой порядок, предусмотренный гл. 42 УПК РФ применительно к производству по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, не предполагает освобождение председательствующего судьи от обязанности обеспечить объективное исследование и оценку в ходе судебного разбирательства всех собранных по делу доказательств, а присяжных заседателей – от обязанности быть беспристрастными, принимать во внимание при вынесении вердикта все рассмотренные в суде доказательства (как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его) и разрешить уголовное дело по своему убеждению и совести (ч. 1 ст. 332 УПК РФ) (ОКС).

Принятие присяжными решения в соответствии с установленными в ходе судебного заседания обстоятельствами уголовного дела обеспечивается положениями УПК РФ, предусматривающими, с одной стороны, устранение из уголовного дела доказательств, полученных с нарушением требований настоящего Кодекса и признанных в этой связи недопустимыми (ст. 75 УПК РФ), а с другой – разъяснение председательствующим в напутственном слове основных правил оценки доказательств в их совокупности, сущности принципа презумпции невиновности и т. д. (п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ), о чём было сказано нами выше.

Во избежание манипуляций мнением присяжных, как полагают некоторые авторы, необходимо минимизировать возможную степень отрицательных последствий напутственного слова и освободить председательствующего от обязанности излагать перед присяжными обстоятельства дела, оставив только требование о пояснении правовых положений, которые «присяжные должны принять в соображение при исполнении возложенной на них задачи» [8, с. 40].

Нам трудно с этим предложением согласиться. В условиях современного общества присяжные заседатели зачастую подвержены массивному эмоционально-информационному воздействию со стороны защиты, которая предоставляет им искажённые и порой откровенно ложные сведения, прибегая к многообразным внепроцессуальным способам. Ярким примером так называемых иезуитских методов могут, на наш взгляд, служить такие случаи в судебной практике, когда при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей в зале суда неожиданно появляется и привлекает к себе внимание человек в футболке, на груди которого указан адрес некоего сайта, где находится информация о невиновности подсудимого, о том, что его подставили, доказательства

фальсифицированы либо получены под пытками и т. д. Большинство присяжных заседателей вопреки требованиям Закона во время судебного процесса заходили с мобильных устройств на веб-ресурс и черпали оттуда, не проверяя, информацию (см., например, документы по делу № 2-0068/2014, хранящемуся в архиве Московского городского суда (АМС)). В подобных условиях напутственное слово председательствующего является определённой гарантией, способствующей формированию у присяжных объективного и беспристрастного мнения об обстоятельствах рассматриваемого дела.

Опасения относительно предвзятости председательствующего при произнесении им напутственного слова могут иметь реальные основания не больше, чем при рассмотрении судом любого уголовного дела. В соответствии со ст. 15 УПК РФ судья не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, а лишь создаёт сторонам надлежащие условия для реализации их прав.

Наконец, исключение из судебного разбирательства такого этапа, как напутственное слово председательствующего, равно как иное его ограничение, не представляется нам возможным и в силу того, что именно председательствующий отвечает за ход всего судебного процесса, а напутственное слово – важный организационный инструмент, посредством которого судья систематизирует информацию, полученную присяжными заседателями. Это позволяет последним структурировать значительный объём фактических данных в соотношении с юридическими правилами его оценки. На наш взгляд, необходимо при произнесении напутственного слова соблюдать должный и разумный баланс между авторитетным воздействием председательствующего судьи и разъяснительным характером его речи. Такое *ultima ratio*² позволяет сократить дистанцию между юридической и житейской действительностью, дать присяжным заседателям минимальный правовой инструментарий для рационального пересмотра полученных ранее эмоциональных впечатлений в целях вынесения справедливого и объективного вердикта.

Источники

- УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28 дек. 2016 г.) // Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
- ОВС – Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного суда РФ 23 дек. 2015 г.). – 2015. – № 4. – 157 с.
- ОКС – Определение Конституционного суда Российской Федерации от 21 дек. 2006 г. № 609-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – URL: http://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122006-n_13/, свободный.
- АМС – Информация по уголовным делам первой инстанции, рассматриваемым в Московском городском суде. – URL: <http://old.mos-gorsud.ru/inf/infp/ui1/?id=42dd3a18-3e99-4314-a9c1-8e2ced620a02>, свободный.

² Традиционно переводится с латинского языка как последний довод (в международной дипломатии – крайняя мера) (http://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/2549/Ultima).

Литература

1. *Насонов С.А.* Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. – М.: Р. Валент, 2006. – 304 с.
2. *Россинский С.Б.* Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. – 2015. – № 10. – С. 31–34.
3. *Быков В.М.* Каким быть суду с участием присяжных заседателей? // Рос. юстиция. – 2016. – № 5. – С. 37–40.
4. *Бернэм У.* Суд присяжных заседателей. – М.: Моск. независ. ин-т междунар. права, 1994. – 128 с.
5. *Владимиров Л.Е.* Суд присяжных: Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. – Харьков: Унив. тип., 1873. – 267 с.
6. *Немытина М.В.* Российский суд присяжных. – М.: БЕК, 1995. – 218 с.
7. *Шнарбаев Б.К.* Судопроизводство с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан. – Костанай: Центр.-Азиат. кн. изд-во, 2007. – 464 с.
8. *Насонов С.А., Ярош С.М.* Вердикт присяжных заседателей. – М.: Р. Валент, 2003. – 156 с.

Поступила в редакцию
15.02.17

Беляев Максим Владимирович, кандидат юридических наук, заместитель председателя

Верховный суд Республики Татарстан
ул. Пушкина, д. 72/2, г. Казань, 420015, Россия
E-mail: 2216406@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 2, pp. 497–503

**The Parting Word of the Presiding Judge in the Court
with the Participation of the Jury: To Be or Not to Be?**

M.V. Belyaev

Supreme Court of the Republic of Tatarstan, Kazan, 420015 Russia
E-mail: 2216406@mail.ru

Received February 15, 2017

Abstract

The author sets a goal to explain the importance and indispensability of such a stage of the trial with the participation of jurors as a parting word of the presiding judge. The cases in which the parties influence the perception of jurors and the role of the parting word in issuing a lawful and impartial verdict have been analyzed. The requirements for the parting word of the presiding judge have been described in detail. A parallel with the foreign practice has been drawn. The example of sentence remission has been given in connection with the violation of the generally accepted principle of objectivity and impartiality. The views expressed by a number of scientists who are opponents of this stage of the judicial process and the position of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding doubts about the impartiality of the court at this stage have been considered. It has been concluded that the exclusion from the trial

of such a stage as the parting word of the presiding judge is impossible, since it is an important organizational tool and allows jurors to give the minimum legal tools for a fair and objective verdict.

Keywords: court, presiding, jury, parting word, principle of neutrality, verdict

References

1. Nasonov S.A. The Parting Word of the Presiding Judge in the Jury. Moscow, R. Valent, 2006. 304 p. (In Russian)
2. Rossinskii S.B. A few words about the purpose of proving in adversarial criminal proceedings. *Rossiiskaya Yustitsiya*, 2015, no. 10, pp. 31–34. (In Russian)
3. Bykov V.M. What should be a trial with the participation of jurors?. *Rossiiskaya Yustitsiya*, 2016, no. 5, pp. 37–40. (In Russian)
4. Burnham W. Jury Trial. Moscow, Mosk. Nezavis. Inst. Mezhdunar. Prava, 1994. 128 p. (In Russian)
5. Vladimirov L.E. The Jury: The Conditions of the Institution of Trial by Jury and the Method of Developing Evidence. Kharkiv, Univ. Tip., 1873. 267 p. (In Russian)
6. Nemytina M.V. Russian Jury Trial. Moscow, BEK, 1995. 218 p. (In Russian)
7. Shnarbaev B.K. Jury Trial in the Republic of Kazakhstan. Kostanay, Tsentr.-Aziat. Kn. Izd., 2007. 464 p. (In Russian)
8. Nasonov S.A., Yarosh S.M. The Verdict by Jurors. Moscow, R. Valent, 2003. 156 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Беляев М.В. Напутственное слово председательствующего в суде с участием присяжных: быть или не быть? // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 497–503. ⟩

⟨ **For citation:** Belyaev M.V. The parting word of the presiding judge in the court with the participation of the jury: To be or not to be? *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 2, pp. 497–503. (In Russian) ⟩